

ЖУРНАЛИСТСКИЙ СТОРИТЕЛЛИНГ

DOI 10.37386/2305-4077-2025-4-59-87

Т. А. Неверова¹*Ставропольский государственный педагогический
институт (Ставрополь, Россия)*

ФЕЛЬЕТОНЫ В ГАЗЕТЕ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» 60-Х ГОДОВ: ПРЕЛОМЛЕНИЕ ЖАНРА В ДЕТСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Статья посвящена исследованию и фельетонов, написанных детьми и опубликованных в газете «Пионерская правда» в период с 1960 по 1970 год включительно, с целью выявления специфики преломления жанра, характеризующегося равно идеологической нагрузкой и высокой художественной ценностью, в детском творчестве. Отобранные фельетоны анализировались с применением типологий, основанных на доминирующей прагматической стратегии и характере предмета отображения, проблематика рассмотрена в привязке к гендерной принадлежности. В работе выявляется, что количественно преобладают фельетоны, написанные мальчиками, при этом девочки чаще критически изображают противоположный пол, мальчики – нарушение норм морали по отношению к другому человеку, неодинаково и осмысление разными полами ряда обычных школьных ситуаций. Темы слабости характера и дружеского приключения с досадным концом специфичны для фельетонов, написанных мальчиками. Детские фельетоны, опубликованные в выбранный период, характеризуются высокой долей юмористических фельетонов, что противоречит призыву редакции газеты к созданию дискредитирующих фельетонов и отличается от распределения типов во «взрослых» фельетонах. Выявлена корреляция между типом детских фельетонов по доминирующей стратегии и предметом отображения: в дискредитирующих фельетонах таковым является преимущественно личность, в юмористических – ситуация, в публицистических равно представлены личность, ситуация и процесс. Определено, что среди авторов фельетонов преобладают дети, проживавшие в РСФСР и жители больших городов, сельские жители составляют третью часть общего числа, сделан вывод, что географическое распределение связано с плотностью русскоязычного населения.

Ключевые слова: фельетон, детская журналистика, детское творчество, пионерские средства массовой информации, гендерный аспект, доминирующая прагматическая стратегия, предмет отображения, заголовок, география авторов, повторные публикации

¹ Татьяна Александровна Неверова – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин Ставропольского государственного педагогического института (Ставрополь, Россия).

Tatiana A. Neverova

Stavropol State Pedagogical Institute (Stavropol, Russia)

FEUILLETONS IN THE NEWSPAPER “PIONERSKAYA PRAVDA” OF THE 60S: THE REFRACTION OF GENRE IN CHILDREN’S CREATIVITY

The article is devoted to the study of the feuilletons written by children and published in the newspaper “Pionerskaya Pravda” in the period from 1960 to 1970 inclusive in order to identify the specifics of the refraction of the genre, characterized by an equally ideological load and high artistic value, in children’s creativity. The selected feuilletons were analyzed using typologies based on the dominant pragmatic strategy and the nature of the subject of display, the problems were considered in relation to gender. The paper reveals that the feuilletons written by boys prevail quantitatively, while girls more often critically portray the opposite sex, boys their own. Girls criticize mainly the inconsistency of behavior with social norms, boys – violation of moral norms in relation to another person, and the interpretation of a number of ordinary school situations by different sexes is not the same. The themes of character weakness and a friendly adventure with an annoying ending are specific to the feuilletons written by boys. Children’s feuilletons published during the selected period are characterized by a high proportion of humorous feuilletons, which contradicts the newspaper editorial’s call for the creation of defamatory feuilletons and differs from the distribution of types in “adult” feuilletons. The correlation between the type of children’s feuilletons according to the dominant strategy and the subject of display is revealed: in discrediting feuilletons, this is mainly the personality, in humorous ones – the situation, in journalistic ones, personality, situation and process are equally represented. It is determined that among the authors of the feuilletons, children who lived in the RSFSR and residents of large cities predominate, rural residents make up a third of the total number, it is concluded that the geographical distribution is related to the density of the Russian-speaking population.

Keywords: feuilleton, children’s journalism, children’s creativity, pioneer mass media, gender aspect, dominant pragmatic strategy, subject of display, title, geography of authors, repeated publications

Фельетон активно развивался в советской прессе, с 20-х годов был в кругу внимания как практиков, журналистов и писателей, так и теоретиков-филологов, являясь принципиально важным жанром советской языковой культуры [Головчинер, 2020; Романенко, 2002]. Гибридность, переходность фельетона как жанра обусловила проблемы и трудности его изучения. Можно обозначить два ключевых дискуссионных вопроса, имеющих значение применительно к детской журналистике: соотношение публицистического и художественного и характер комического в фельетоне.

Современные исследователи, признавая привязку истоков жанра к появлению 28 января 1800 г. слова «feuilleton» в парижской газете «Journal des Débats», генезис фельетона с учетом размывания жанровых границ возводят к «комическому направлению фольклорно-балаганских форм, долго существовавших за пределами интересов образованного меньшинства» [Головчинер, 2020, с. 112], и предлагают рассматривать комическое в фельетоне в широком диапазоне, включающем не только функцию осмеяния, уничтожения, но и функцию получения удовольствия воспринимающими. Последняя реализуется в случае, когда автор, используя самоиронию, формирует неоднозначную оценку изображаемого объекта, на который направлен смех.

Данная позиция вступает в противоречие с традиционно сложившимся в советское время пониманием фельетона преимущественно как сатирического художественно-публицистического жанра. Современное учебное пособие характеризует фельетон как «объемный сатирический жанр, синтез трех начал: публицистического (факт не только конкретен, злободневен, актуален, но и оперативен), сатирического (выявляется комическое содержание факта, оценка которого предполагает сатирический анализ) и художественного (создание сатирического образа, что и отличает фельетон от сатирической заметки)» [Барбашова, 2015, с. 64].

Фельетон советского времени, отталкиваясь от конкретного факта, должен был создать обобщенный образ явления, представляющего социальное зло. Факт при этом мог претерпевать деформацию из-за специфики используемых сатирических приемов [Блинова, 1973]. Соотношение художественного и публицистического могло широко варьироваться, включая как элементы информационных, аналитических жанров, так и элементы жанров художественной литературы [Сидорова, 2017].

В области печати советская власть опиралась на сформулированный В. И. Лениным тезис: «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» [Ленин, 1967, с. 11]. Пионерские средства массовой информации на протяжении своего существования были организаторами множества кампаний и массовых инициатив [Капустина, 2012, Головин, 2018, Мусорина, 2022]. В 20-е годы было широко развернуто движение юнкоров, деткоров и пикоров, вовлекавшее детей в самостоятельное журналистское творчество. Привлечение юных читателей к активному участию в изданиях началось еще до революции, но именно в годы становления и укрепления Советской власти стало востребованным инструментом формирования лояльности, для активизации которого были задействованы все детские сред-

ства массовой информации, разработаны инструкции начинающим журналистам [Косолапова, 2013].

Сатира и юмор присутствовали в «Пионерской правде» с первых лет ее существования [Холмов, 1974], и чаще в исследуемый период в качестве нескольких вымышленных юмористических персонажей, обличающих и наставляющих ребят, а также фельетонов, написанных взрослыми. Детские публикации, комически изображающие действительность, представлены юмористическими рассказами о смешных случаях, домашних животных и фельетонами.

Данная статья представляет собой попытку комплексного исследования фельетонов, написанных детьми и опубликованных в газете «Пионерская правда», с целью выявления специфики преломления идеологизированного и обладающего широкими художественными возможностями жанра в детском творчестве.

Методология

А. А. Тертычный, обширно цитируемый в исследованиях текстов средств массовой информации, выделяет три жанрообразующих фактора журналистики: предмет, целевая установка (или функция) и метод отображения [Тертычный, 2017]. Наиболее значимым полагается первый фактор, выделяется четыре вида предмета отображения: событие, процесс, ситуация, личность. В качестве основных разновидностей целевой установки называются описание предмета, выявление причинно-следственных связей, оценка предмета, прогноз его развития, формулирование программы действий.

Плодотворной для последующих исследований фельетона оказалась и типология С. М. Прокопьевой и Ю. И. Никоновой, выделяющих на основании доминирующей прагматической стратегии три типа: дискредитирующий или обличительный, публицистический и юмористический [Прокопьева, 2010]. Особую ценность в связи со спецификой детской журналистики представляет обзор дискуссионного вопроса о юмористическом начале в фельетоне и сближение и сближение «положительного» или «юмористического» фельетона с «маленьким» фельетоном, признаками которого указаны бытовая и нравственно-бытовая проблематика, освещение отдельных фактов [Прокопьева, 2010].

Материалом исследования послужили номера газеты «Пионерская правда» за 11 лет с 1960 по 1970 год включительно. Было рассмотрено 1143 номера, выявлено 60 фельетонов, написанных детьми.

Выбор временного промежутка с 1960 по 1970 гг. обусловлен прежде всего тем, что в это время следовало ожидать ослабления идеологического пресса, ограничивающего, искусственно сужающего тематику и стилистический диапазон детских фельетонов, отобранных для публикации, поскольку партийные органы обязывали молодежную печать писать правдиво, обсуждать дискуссионные вопросы [Слезин, 2017, с. 2, Сазоненко, 2021]. Идеологический контроль при этом сохранялся, определяя в том числе и критерии «правдивости», границы между диспутом и пустословием [Слезин, 2017, с. 3].

В период 60-х годов в области детского литературного и журналистского творчества можно отметить непрерывную поддержку движения юных корреспондентов, проведение литературных конкурсов, поощрение присылать материалы определенной тематики и направленности. В январе 1963 года редакция обратилась с призывом к юным читателям «Попробуйте писать фельетоны!» на тему «Случай в отряде», предполагавшую связь будущих текстов с пионерскими делами и проблемами. Редакция ориентировала на создание фельетонов обличающих, описывая их как «маленькие истории», «не просто веселые и смешные», но высмеивающие «плохие черты характера своих одноклассников, неинтересные пионерские сборы, совет своего отряда, который почему-то состоит из одних девочек и многое другое» [От редакции, 1963].

Большая часть детских фельетонов публиковалась под рубрикой «Фельетоны пишем сами», значительно меньшая часть была обозначена как фельетон, но принадлежность детскому перу определялась по уменьшительной форме имени автора.

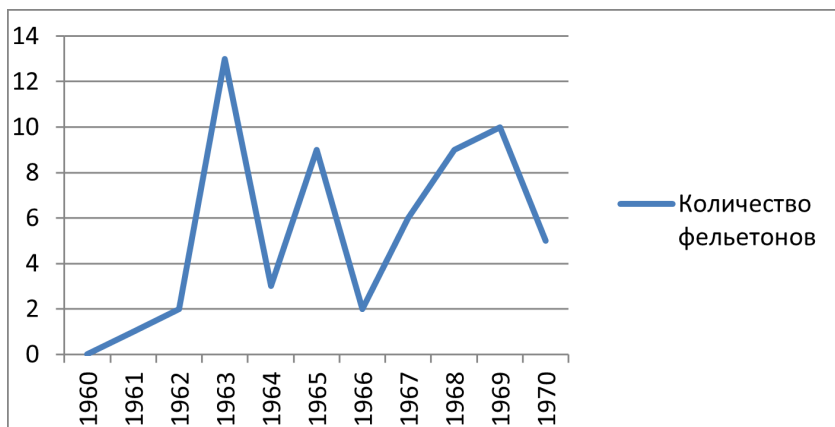

Рис. 1. Распределение фельетонов, написанных детьми, по годам наблюдения.

Для анализа отобранного материала использовались рассмотренные выше типологии, при этом учитывалось доминирующее в советской прессе и обществе восприятие фельетона как сатирического жанра, осуждающего и искореняющего общественно значимые пороки. Проблематика фельетонов рассмотрена в привязке к гендерной принадлежности, поскольку была выявлена корреляция между полом автора и выбором объекта сатиры.

Проблематика и гендерная принадлежность

С конца 50-х годов в СССР, по мнению М. А. Сазоненко, наблюдался период либерализации гендерной политики, характеризовавшийся возвратом к традиционным ролям и нарастающим кризисом маскулинности, который проявляется и в обращении редакции к читателям с призывом критиковать в том числе и советы пионерских отрядов, состоящие из одних девочек [Сазоненко, 2020; От редакции, 1963].

37 фельетонов (62%) написаны мальчиками, 22 (37%) – девочками, 1 фельетон представлен как коллективное творчество («твои друзья из 8-го «Б» [Твои друзья из 8-го «Б», 1964]. Еще большая диспропорция выявляется при сопоставлении пола автора и пола объекта сатирического осмеяния в фельетоне. Из 37 фельетонов, написанных мальчиками, в подавляющем большинстве (34) высмеиваются отрицательные поступки мальчиков же, только в двух – девочек, еще в одном объектом осмеяния выступают птицы, использованные для изображения человеческих недостатков [Сушкевич, 1961]. Напротив, из 22 фельетонов, написанных девочками, больше половины (11) посвящены критическому изображению мальчиков, 4 – девочек, 7 – коллектива или лица без определенной половой принадлежности. Таким образом, девочки больше склонны к критическому изображению противоположного пола, мальчики сосредоточены на критическом осмыслении своего. Отчасти это связано с тем, что девочки более ориентированы на социально приемлемое поведение, и потому реже становятся объектом критики со стороны взрослых, что находит отражение в детском творчестве. В большинстве фельетонов сатирически изображены именно мальчики (46), гораздо реже девочки или коллектив (6 и 8).

В фельетонах, написанных девочками о мальчиках, в большинстве случаев (8 из 11) описываются ситуации, связанные с учебой, по одному разу изображены пионерский сбор, посещение театра и совместная игра мальчиков и девочек [Першина, 1965, Ильина, 1965, Завьялова, 1967]. Если рассматривать качества, которые высмеиваются, то в «не-школьных» фельетонах девочками осуждаются трусость, нерешительность и невнимательность к духовной стороне жизни, неумение ценить прекрасное:

«Вчера несколько ребят из нашего двора ходили в театр. А сегодня я встретила Женьку:

- Ну как? Интересно?

- Спрашиваешь! Мы с Мишкой каждый антракт в буфет ходили. Воду пили, мороженое ели. В вазочках! Потом конфет купили, потом опять мороженое...

- А спектакль?

- Спектакль? Ничего. Интересный. Ты пойдی обязательно. Мороженое в вазочках знаешь какое!» [Ильина, 1965].

Юмористически показано превалирование духовного над чувственным, когда богатства буфета заслоняют спектакль. Отметим, что, с одной стороны, поглощенность необычной едой нормальна для ребенка, с другой стороны, показана как недостойное, низкое поведение. Фельетон близок по коллизии к рассказу В. Ю. Драгунского «Что любит Мишка», опубликованному в 1961 году, четырьмя годами ранее. В фельетонах о школе девочки осуждают в мальчиках чаще всего отсутствие интереса и недобросовестное отношение к учебе [Прушкова, 1962, Россина, 1963, Гайнуллина, 1963, Ткач, 1965, Фалалеева, 1966, Сергеева, 1967], реже – нарушение дисциплины [Фомина, 1963, Кульжанова, 1969].

Фельетонов, написанных девочками о девочках, всего четыре. В двух критически показаны девочки «при исполнении» – выполняющие поручение учителя провести диспут или обязанности старосты [Сендецкая, 1963, Зарница, 1968]. В первом случае осуждается формальное отношение, во втором – несоответствие самой старосты требованиям, предъявляемым к классу. Еще в двух фельетонах высмеиваются суеверность [Филичкина, 1963] и неблагодарность [Козлова, 1969].

В пяти фельетонах девочек объектом критического изображения выступает коллектив [Коннова, 1962; Ткач, 1963; Дудкина, 1965; Попова, 1968; Забоева, 1970]. Высмеиваемый коллектив может быть как «свой» («наш класс», сообщество сиблингов), так и «чужой» (класс, звено, чужая команда и ее болельщики). Тематика разнообразна, обобщенно можно обозначить направленность на обличение невоспитанности, безответственности, то есть несоответствие образцовому поведению, предписываемому обществом. В двух фельетонах объектами критики выступают Колобок и председатель пионерского отряда без обозначения принадлежности к одному из полов, высмеиваются при этом схожие линии поведения – неопределенность, нерешительность, непоследовательность [Тимофеева, 1970, Коновалова, 1963]. Возможно, критикуемым недостатком обусловлена и неопределенная половая принадлежность персонажа фельетона, подчеркивающая его аморфность, бездеятельность.

В фокусе критического осмысления девочек находятся, таким образом, прежде всего несоответствие социальным нормам, установленным правилам поведения в коллективе, социальному статусу. Даже в фельетоне, посвященном осмеянию трусости, эта черта становится объектом критики из-за того, что вступает в противоречие со статусом мальчика в коллективе: «В нашей команде выбрали командиром Алешу, он считался в школе смелым», «Мы, конечно, проиграли. Но зато узнали, кто у нас смелый, а кто трус» [Першина, 1965].

Несоответствие нормам личностным, моральным изображено только в фельетоне «Такая Оля...». Рассказчица увидела, что девочка тонет, подплыла, «ухватила Олю за купальник и потянула наверх».

«А вечером ко мне подошла Оля и сказала:

Не могла поосторожнее! Вот порвала мне купальник, теперь отдавай свой» [Козлова, 1969].

Осуждаемый недостаток не назван, но подчеркнут несопоставимостью ценности жизни человека и одежды.

В одном из фельетонов, написанных мальчиками, высмеивается стилизничество, изображенное через взаимоотношения внутри воробьиной стаи [Сушкевич, 1961], в двух критически показаны девочки. Высмеивают мальчики стремление очернить всех («Все у нее плохие – одна она хорошая!» [Гамаюнов, 1966]) и фарисейство – девочка оттолкнула рассказчика, собирающегося перевести слепого через дорогу, и «зашипела:

- Уходи отсюда! Я его первая заметила...» [Сушко, 1969].

В этих двух фельетонах, написанных мальчиками о девочках, можно отметить и стремление юных авторов разрушить гендерный стереотип «девочка всегда хорошая», которому стараются соответствовать героини, и излишнее личное негативное отношение к поведению девочек.

Среди фельетонов, написанных мальчиками о мальчиках, можно выделить обширную (9 из 34; 26, 47 % от общего числа) группу, где критически осмысляется ситуация несоответствия внешнего и внутреннего в человеке. Нередко изображается хвастовство – мальчик заявляет о своих умениях (ездить на мотоцикле, на тракторе, плавать [Коротыч, 1964, Казовский, 1965а; Чистяков, 1969]), затем выясняется, что он этими умениями не обладает. Осуждаются мальчики, которые предъявляют к окружающим гораздо более жесткие требования, чем к себе, в чем и оказываются изобличены [Вартанов, 1963, Казовский, 1965; Хайдуков, 1969]. Критически осмысляется расхождение слова и дела:

вранье [Губарев, 1970], невыполненные обещания [Инкин, 1967], молчаливое согласие с ложным высказыванием о себе [Щеулов, 1965]. Последняя ситуация особенно интересна – мальчик не смог признаться, что не умеет играть в шашки, ни вожатой, ни октябрятам, которых должен был научить этой игре.

В четырех фельетонах изображена ситуация неравномерного распределения работы внутри коллектива. Есть фельетоны с одинаковым сюжетом – мальчик уклоняется от тяжелой, грязной работы, и коллектив отстраняет его от участия в приятных делах. Изображают дети и обратную ситуацию, когда занимающий какую-либо пионерскую должность мальчик (председатель отряда, редактор лагерной газеты) перекладывает свои обязанности на рассказчика. Показаны два варианта развязки: рассказчик намеренно выполняет чужие обязанности так, что ставит «работодателя» в крайне неловкое положение [Дарнев, 1963], или же, наоборот, добросовестно трудится, но чувствует себя обделенным, ущемленным [Баскин, 1967].

Нарушение дисциплины, общепринятых правил поведения привлекает внимание мальчиков не само по себе, как факт совершения действий, не соответствующих требуемому образцу, а как причинение вреда человеку или предмету [Абдуллоев, 1967; Жохов, 1968]. Примечательно, что схожие ситуации мальчиками и девочками осмысливаются в фельетонах по-разному. Нередкая в повседневной школьной практике ситуация физического воздействия, причиняющего боль другому человеку, в фельетоне, подписанном девочкой, обрисована так: мальчик систематически причиняет боль девочке («Он долбил Танину спину концом треугольника. Таня не обращала внимания. Она к этому уже привыкла» [Фомина, 1963]). Ситуация настолько обыденна, что девочка предпринимает ответные действия только при умножении физического воздействия: «привязал ниткой к ее косе пенал», «схватила книгу, повернулась и ударила». В итоге виноватой оказывается девочка – «...в дневнике у Тани Малышкиной появилась запись: «Дралась на уроке истории!», мальчик выходит сухим из воды, что объясняет выбранную изначально стратегию молчаливого терпения. Автора-мальчика, описывающего близкую ситуацию («Саттор у нас тихоня. Исподтишка толкнет на уроке соседа и сразу руку поднимает. Жалуется, что его, Саттора, обидели. Голос тихий. Кажется, мухи не тронет. И все верят Саттору» [Абдуллоев, 1967]), возмущает не сам факт физического болевого воздействия, который в фокусе внимания автора-девочки, а стремление выставить виновным другого. Волей случая Саттор сам становится тем, кого обвиняют в хулиганстве, совершенном другим, и тем самым несет, по мнению автора, заслуженное наказание, в то время как в фельетоне, написанном девочкой, обидчик остается безнаказанным.

Еще одна ситуация, появляющаяся в фельетонах и мальчиков, и девочек, но по-разному изображаемая, – школьные проделки, недобросовестное отношение к учебе. Подчеркнем, что удельный вес этой тематики резко отличается: 6 из 22 у девочек (27, 27 %) и 3 из 37 у мальчиков (8,1%). Очевидно, учеба занимала в жизни мальчиков того времени гораздо меньше места, чем у девочек, не была преимущественной сферой реализации амбиций, удовлетворения интереса. Мальчики сатирически изображают в фельетонах списывание домашнего задания [Пронин, 1963], подсказывание на уроке [Заболотин, 1970], срыв урока [Семенов, 1969]. Полностью отсутствует представленная в четырех фельетонах девочек тема отсутствия интереса к учебе или интереса небескорыстного, за материальное поощрение. Примечательно, что во всех случаях попытка словчить не удастся: в списанное домашнее задание по английскому заложен подвох – просьба поставить двойку, шпаргалку видят все, свет загорается за два метра до выключателя. Предметом критического осмысления, таким образом, является неудача, провал, а не само недобросовестное отношение к учебе. В фельетонах девочек, напротив, внимание акцентировано на постыдности, унижительности попытки списать или избежать контрольной. Старания хитрецов в текстах, созданных девочками, также не увенчиваются успехом, но не из-за разоблачения, а из-за бессмысленности – списать не удастся, так как одноклассник сам просит списать, контрольную отменяют [Сергеева, 1961]. Фельетоны демонстрируют, таким образом, различие в отношении к нарушению социальных норм мальчиков и девочек 60-х годов прошлого века.

Во многих фельетонах, написанных мальчиками, ситуация разворачивается в школе, но в центре внимания – именно отрицательные качества личности, которые могли бы проявиться и в другой ситуации. Они показаны как нарушение норм морали по отношению к другому человеку, а не как нарушение норм поведения школьника. В фельетоне «Пожалели!» Борька Быстров переправляет в дневнике двойки за четверть на тройки, для автора важнее и постыднее обман матери, чем обман школы. Именно в этом упрекают Быстрова ребята во дворе, и презрительное отношение к матери («Подумаешь! – засмеялся Быстров. И побежал с горы») выводит его из круга товарищеских отношений, сочувствия к школьным неудачам («Больше уж никто не жалел Быстрова») [Никифоров, 1963].

Школа становится местом, где выявляются и осмеиваются такие недостатки, как жадность, мстительность [Степанов, 1969; Соколов, 1968а]; в осуществлении пионерских дел – посещении заболевшего одноклассника, проверка жалобы о грубом отношении к бабушке – выявляются недостатки менее очевидные: мнительность, чрезмерная забота о своем здоровье и

меркантильность, расчетливость по отношению к близким людям [Чистяков, 1970; Самсонкин, 1963]. Отрицательные черты личности обнаруживаются и в ситуации игры – жадность, нежелание делиться и тщеславие, стремление прославиться даже с риском для жизни другого человека [Сорокин, 1969; Мирзоев, 1968].

В фельетонах, написанных мальчиками, выделяются две темы, отсутствующие в фельетонах девочек – тема слабости характера, недостаточной сформированности волевых качеств, ответственности (4 фельетона) и тема «дружеского афронта», когда закадычные друзья попадают в досадную ситуацию (5 фельетонов). В обоих случаях тон повествования не осуждающий, а добродушно-насмешливый, с оттенком сочувствия. В фельетонах, раскрывающих тему слабости характера, рассказчик повествует или о себе, или о своем лучшем друге, осмеивается отсутствие воли (по словам окружающих: «Все говорят, что у меня нет воли» [Снегирев-Кастелли, 1968]), неумение распорядиться своим временем [Кислов, 1968], стремление спрятаться от проблем в беспочвенном фантазерстве [Глик, 1969], неумное желание менять все на вся [Шастин, 1967]. Фельетоны группы «дружеского афронта», объединяет то, что в центре рассказа само происшествие – забавное, чаще всего заканчивающееся неприятно или обидно – и дружба, которая и становится причиной, толчком к происшествию. Друг заманивает рассказчика полезть в чужой сад за яблоками, потому что «яблоко должно быть добыто с риском для жизни! Только тогда – это настоящее яблоко» [Царьков, 1965], ввязаться в потасовку на хоккейной площадке [Ларионов, 1968], раздеваться на холоде, соревнуясь в закатке [Шахнович, 1968]. Итогом этой заразной самонадеянности, над которой посмеивается рассказчик, становятся пчелиные укусы, синяки и шишки, высокая температура, обидное почти последнее место на соревновании.

Типология детских фельетонов по доминирующей стратегии

Анализ фельетонов, согласно типологии С. М. Прокопьевой и Ю. И. Никоновой, показывает, что юные авторы «Пионерской правды» далеко не всегда придерживались предписанной им стратегии осуждения. Из 60 фельетонов почти половина – 29 – юмористические (48,3%), дискредитирующих фельетонов – 16 (26,6 %), публицистических – 15 (25 %). Такое распределение отличается от фиксируемого исследователями во «взрослых» фельетонах, где преобладают публицистические и дискредитирующие [Прокопьева, 2010; Мазуров, 2021]. Специфика количественного соотношения детских фельетонов разных типов обусловлена особенностями детского мировосприятия, стремящегося к гармонии в окружающем мире, и установкой на создание высмеивающих, дискредитирующих фельетонов.

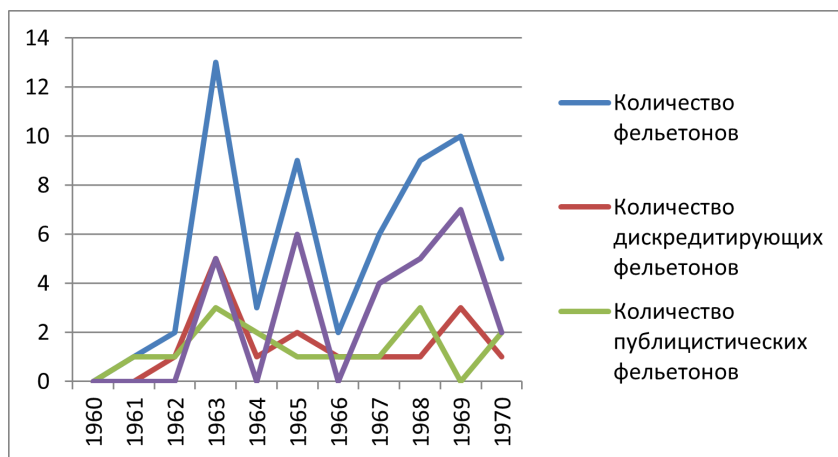

Рис. 2. Распределение дискредитирующих, публицистических и юмористических фельетонов по годам.

Динамика количества юмористических фельетонов повторяет динамику общего количества примерно с равным интервалом, за исключением первого пика в 1963 г., что свидетельствует о наибольшей органичности, близости детскому мировосприятию данного типа. Динамика дискредитирующих фельетонов характеризуется единственным выраженным пиком в 1963 г., после редакционного призыва к написанию текстов данного характера. Динамика публицистических фельетонов наиболее сглаженная, с двумя слабо выраженными пиками: характерным для всех типов в 1963 г., и вторым, опережающим общий пик 1969 г. на год.

В дискредитирующих фельетонах предметом отображения чаще всего (13 из 16, 81%) является личность, отрицательные качества которой раскрываются через ее поступок или слова, причем обнажающаяся негативная сущность опровергает первоначальную положительную оценку рассказчиком героя повествования. «Разоблачение», выявление противоречия между тем, каков герой на самом деле, и первоначальным мнением о нем, и становится основным средством дискредитации, обличения. Прямая негативная оценка дается редко, читатель сам должен сделать вывод из рассказанной ситуации. Осуждаемый недостаток прямо называется только в одном фельетоне: «Мы, конечно, проиграли. Но зато узнали, кто у нас смелый, а кто трус» [Першина, 1965]. В двух фельетонах критикуемый недостаток обозначен через порожденное им ироническое прозвище и глагол, описывающий порицаемое действие: «погорелец» и «любит приврать» (о мальчике, плетущем небылицы: «А у нас дома пожар был,

крыша обвалилась, все сгорело. И портфель тоже» [Губарев, 1970]); «тихоня» и «исподтишка толкнет на уроке», «жалуется, что его обидели» [Абдуллоев, 1967]). В одном фельетоне критикуемое качество описывается обличающей фразой: «Все у нее плохие – одна она хорошая», подводящей итог сказанному [Гамаюнов, 1966].

В трех дискредитирующих фельетонах, опубликованных в 1962–1963 гг., предметом отображения становится ситуация [Коннова, 1962, Пронин, 1963, Ткач, 1963], включающая в себя образцы «плохого» и «хорошего», порицаемого и одобряемого поведения. В фельетоне «Редиска-рекордистка» сопоставляется поведение двух звеньев: ребята второго звена, решив вырастить редиску, «изучали долго» книгу о редиске, воткнули табличку «Редиска-рекордистка, выращенная пионерами 2-го звена» и, посадив семена, забросили участок, надеясь на дождь» [Коннова, 1962]. Первое звено, «услышав разговоры про редиску-рекордистку, посаженную по всем правилам», и увидев заросли сорняков, спасает посевы и усердным трудом добывается хорошего урожая. Противопоставление становится основным средством обличения: «Первому звену объявили благодарность. После этого случая, если кто из второго звена проходит мимо той грядки, всегда отворачивается и краснеет, как редиска» [Коннова, 1962]. Осуждение в детских дискредитирующих фельетонах имеет смягченный характер, автор чаще всего не клеймит героев характеристикой или прямыми оценочными суждениями, но подводит читателя к негативной оценке.

Публицистические фельетоны направлены не столько на осуждение, сколько на высвечивание проблемы, характеризуются тем, что не обличают нетерпимые недостатки, но привлекают внимание к ситуациям, которые кажутся вполне приемлемыми, но содержат в себе негативное с точки зрения общества. Предметом отображения в этой группе в 6 фельетонах из 14 является ситуация, в 4 – процесс, в 4 – личность; наблюдается, таким образом, равномерное распределение. Отметим, что по сравнению с дискредитирующими доля изображения личности резко снижается – ребенку очевидно проще выявить и изобличить личностный недостаток, ущербную черту характера, чем проанализировать в художественном образе негативные явления жизни коллектива: школьного, пионерского, дворового.

Публицистические фельетоны, где предметом отображения является личность, характеризуются большей экспрессивностью, в то время как дискредитирующие фельетоны с тем же предметом отображения более фактографичны, лаконично описывают поступки и слова, изобличающие героя.

В публицистических фельетонах автор прибегает к использованию сказочного персонажа (Колобок) для создания обобщенного образа носителя критикуемых качеств [Тимофеева, 1970], риторического вопроса [Прушакова, 1962], иронии. Критикуемый недостаток не назван прямо, от читателя требуются определенные усилия, чтобы его идентифицировать. Автор описывает ситуацию, заостряя ее так, что читатель понимает, что герой ведет себя неправильно, как бы спорит со своим героем.

В группе публицистических фельетонов, предметом отображения которых является ситуация, равное количество (3 и 3) тех фельетонов, где ситуация высвечивает недостатки личности, исток негатива – отрицательные черты одного человека [Нечипоренко, 1965, Жохов, 1968, Зарница, 1968], и тех, где показан конфликт мальчика и девочки или человека и коллектива [Фомина, 1963, Сендецкая, 1963, Соколов, 1968а]. Фельетоны первой группы характеризуются тем, что при их написании автор отталкивается от события, противоречащего общественно одобряемому ходу дел, которое и является итогом фельетона: не состоялся диспут, ребята уехали на соревнование без товарища, испорчена школьная мебель. Описание ситуации, приведшей к такой развязке, помогает читателю увидеть, что причина расхождения идеала и действительности в недостатках отдельной личности. В фельетонах второй группы одна сторона безусловно уверена в своей правоте, совершая при этом порицаемые поступки. Причем сторона эта обладает более высоким социальным статусом – мальчик против девочки, староста против рядовых учеников класса. Автор описывает ситуацию таким образом, что становится очевидным то, что именно поступки статусного лица разрушают его положение.

В публицистических фельетонах, отображающих процесс, ситуация нарушения прав личности, нетерпимого поведения сменяется ситуацией исправления положения, наказания отрицательных поступков: воробьи-дружинники выщипывают чужие перья и шлепают крыльями зарвавшихся хулиганов – воробьев-стиляг [Сушкевич, 1961], мальчик, которого председатель отряда заставил писать за себя отчетный доклад, изложил в нем все недоработки, что привело к позору обидчика [Дарнев, 1963]. Или же смена ситуаций показывает нарастание негативных тенденций и подводит к мысли о неправильности, порочности сложившегося положения [Инкин, 1967, Забоева 1970].

Среди юмористических фельетонов преобладают те, в которых предметом отображения является ситуация (14), вдвое меньше тех, где предмет отображения личность или процесс (7 и 7).

В юмористических фельетонах, изображающих личность, объектом комического осмысления является сам рассказчик [Снегирев-Кастелли, 1968, Кислов 1968], коллектив, к которому он принадлежит [Попова, 1968], или «другой» – описываемый от третьего лица мальчик. Фельетоны этой группы построены как ряд микродействий, из которых складывается психологический образ недостатка, заставляющий улыбнуться. В самой многочисленной группе, где предметом отображения является ситуация, фельетоны варьируются по объему: ситуация может быть изложена лаконично, с акцентом на неожиданной концовке [Гайнуллина, 1963, Арнгауз, 1969, Заболотин, 1970], развитие ситуации может нарочито затягиваться, для того чтобы усилить комический эффект [Царьков, 1965, Сергеева, 1967]. Фельетоны, отображающие процесс, в большинстве случаев построены как описание двух связанных ситуаций. Группа юмористических фельетонов отличается в целом однородностью внутри подгрупп по предмету отображения.

Наиболее частый прием создания комического эффекта в детских юмористических фельетонах – несоответствие: слов персонажа о себе и его поступков [Казовский, 1965, Казовский, 1965а, Чистяков, 1969]; желаний и реальности [Кислов, 1968; Снегирев-Кастелли, 1968]; предпринятых усилий и результата [Косарев, 1963, Коновалова, 1963, Арнгауз, 1969]. Часто используются приемы неожиданной развязки, неожиданного поворота ситуации [Сушкевич, 1961, Вартанов, 1963, Сергеева, 1967, Семенов, 1969, Кульжанова, 1969, Хайдуков, 1969, Заболотин, 1970]; гиперболизации [Завьялова, 1967, Шастин, 1967, Попова, 1968, Глик, 1969, Чистяков, 1970], иронии [Царьков, 1965, Шахнович, 1968, Щеулов, 1965, Сорокин, 1969, Ильина, 1965, Баскин, 1967].

Заголовки фельетонов и география проживания авторов

Анализ заголовков фельетонов, написанных детьми и опубликованных в 60-х годах XX века в «Пионерской правде», выявил следующие особенности. Заголовок нередко обозначает объект критики – главного героя (13 фельетонов). Только один фельетон назван изолированным именем главного героя – «Колобок», но это обобщенный, собирательный образ, уже носящий в себе ироническую характеристику – Колобок катится из кружка в кружок – танцевальный, авиакружок, шахматный, театральный, нигде не задерживаясь больше, чем на два-три дня. Большая же часть заголовков этой группы – ироническая номинация главного героя, часто в кавычках, обозначающая ту роль, маску, на которую претендует главный герой, и которой он не соответствует: «Закаленный», «Чемпион», «Тракторист», «Тихоня», «Спортивный представитель», либо

критикуемый недостаток: «Меняла», «Погорелец». В том случае, когда для заголовка используется имя собственное или нейтральное слово, к нему добавляется ироническое определение: «Обиженный Федя», «Мнительный председатель», «Резервный Генка», «Космический класс», «Такая Оля». Смысл такого заголовка, номинирующего объект критики, постепенно раскрывается в тексте и резюмирует его.

Часто в заголовках обозначен и критикуемый герой, и ситуация, в которой выявляется его недостаток. Построены такие заголовки по модели «субъект и его действие»: «Гаврилов развлекается», «Даниленко изучает английский», «Мальков сохраняет спокойствие» (нельзя не отметить близость данных заголовков к прецедентному тексту, названию фильма, вышедшего на экраны в 1953 г «Алеша Птицын вырабатывает характер»), «Дружила Валя с Галей», «И я себя заставил», «Я иду из школы», «Селим «прославился»». В этом случае нейтральный на первый взгляд заголовок обнаруживает при соотнесении с текстом по мере прочтения свой иронический подтекст.

Заголовок может номинировать объект, вокруг которого развивается ситуация, который становится толчком к возникновению конфликта: «Яблоки», «Редиска-рекордистка», «Кляксы», становясь символическим знаком ситуации.

Большая часть заголовков так или иначе характеризует описываемую в фельетоне ситуацию. Чаще всего такие заголовки представляют собой ироническую номинацию, уже включающую авторскую оценку, выраженную именем существительным в именительном падеже (12 заголовков): «Заколдованный круг», «Уроки по телефону», «Золотые слова», «Тайные планы». Словосочетание, выбранное автором в качестве заголовка, нередко используется в тексте, организуя его. Оно может встречаться однократно в середине текста («Особый случай», «Чудесный способ»), подводя читателя к пониманию и смысла текста, и смысла заголовка одновременно; использоваться дважды, в начале и в конце текста: «Дружеская встреча», «Жалоба бабушки Веры», маркируя динамику оценки ситуации; часто словосочетание-заголовок завершает текст, подводя итог сказанному и приближаясь по функции к морали басни: «Золотые слова», «Счет в нашу пользу», «Загадка», «Тайные планы». Такие заголовки могут быть образованы и предложением: «Диспут не состоялся», «Холодильник виноват!». Есть фельетоны, в которых заголовок в тексте не встречается и воспринимается как авторская оценка или вывод: «Конец воробыных стилиг», «Колыбельная», «Заколдованный круг», «Уроки по телефону». Являются авторской оценкой и одновременно организующей доминантой текста заголовки, характеризующие

действия, причем как критикуемого лица: «Закалились!», «Выздоровели!», «Договорились!», так и того, чьи положительные представления о критикуемом разрушились: «Пожалели!», «Обошелся...». Высокая степень экспрессивности данных заголовков подчеркнута пунктуацией.

Заголовки, описывающие ситуацию, могут быть нейтральными, в этом случае они, как правило, характеризуют обстоятельства и не связаны с авторской оценкой ситуации: «В пустом классе», «После театра», «Случай в темноте». Нейтральны и описательные заголовки: «Как я был летописцем», «Как Коля заводил мотоцикл», «Как я шефствовал над октябрятами». Описательный заголовок может и подводить читателя к пониманию ситуации: «Когда остаются с носом», «Почему смеялась Галя». Ту же функцию обращения внимание на болевые точки, конфликтный потенциал ситуации выполняют и заголовки в форме риторического вопроса: «А как будет с тренером?», «Чей карп?», «Кто первый?», «У кого грязная парта?». Один заголовок представляет собой прецедентный текст, цитату песни из кинофильма: «Но однажды капитан...», иронически переосмысляемый в приложении к критикуемому герою.

Фельетоны были проанализированы также по географии мест, откуда они были присланы. По республикам СССР опубликованные в 60-е годы 59 фельетонов (исключен один без указания места проживания автора) распределились следующим образом: РСФСР – 35, Украинская ССР – 10, Казахская ССР – 5, Азербайджанская ССР – 3, Белорусская ССР – 2, Армянская ССР, Молдавская ССР, Таджикская ССР, Латвийская ССР – по 1 фельетону. У авторов только трех фельетонов отмечены нерусские имена и фамилии: Веиа Вартанов, Баку, Алик Мирзоев, село Мурад-Кеид, Азербайджанская ССР, Гафар Абдуллоев, город Куляб, Таджикская ССР. При этом в фельетоне Веиа Вартанова, носителя фамилии армянского происхождения, проживающего в Азербайджанской ССР, все действующие лица носят русские имена – Галя, Коля, Миша. В двух фельетонах, авторы которых носят фамилии титульной нации, действующие лица имеют национальные имена – Селим, Аяз, Саттор.

Среди авторов фельетонов преобладают жители крупных городов, сельские жители являются авторами чуть меньше трети фельетонов. Но если рассматривать только фельетоны, написанные за пределами РСФСР, соотношение меняется в сторону значительно меньшей доли сельских жителей: из 24 фельетонов авторы 9 проживали в республиканском центре, 11 – в областном центре, 1 – в городе, 3 – в сельской местности. Из 17 фельетонов, написанных детьми из сел и деревень, 14 относятся к населенным пунктам РСФСР: Московская

область – 4, Удмуртская АССР – 3, Ставропольский край – 2, Чувашская АССР, Пензенская, Вологодская, Ульяновская, Липецкая области – по одному фельетону. Из фельетонов детей, проживавших в РСФСР, 2 написаны на Урале (Пермь, Березники), 3 в Сибири (Иркутск, Челябинск, Новосибирск), 2 на Дальнем Востоке (Хабаровск). Из 10 фельетонов, присланных из Украинской ССР, все, кроме одного (Львов), относятся к русскоязычным регионам: Киев, Одесса, Луганск, Симферополь, Херсон, Днепропетровская и Донецкая области. Все 5 фельетонов Казахской ССР написаны детьми из городов с высокой долей русского населения: Алма-Ата, Гурьев, Целиноград, Семипалатинск. Географическое распределение фельетонов обусловлено, по-видимому, плотностью населения, для которого русский язык был родным.

Среди фельетонов 60-х годов были отмечены повторные публикации: напечатано по два фельетона Симы Ткач из г. Одессы (август 1963 и сентябрь 1965 гг.), Миши Казовского из спецшколы № 25 г. Москвы (апрель и август 1965 г.), Вити Чистякова из школы 316 поселка Реутово Московской области (май 1969 и февраль 1970 гг.). В фельетонах одного автора прослеживается единство авторского стиля в синтаксическом строе и лексическом составе текстов. Вторые публикации Симы Ткач и Вити Чистякова по сравнению с первыми ближе к редакционному призыву высмеивать негативные явления пионерской жизни и к жанру фельетона, поскольку более экспрессивны, отличаются утрированием негативных черт критикуемого лица.

Еще два имени юных фельетонистов – Саши Соколова из г. Баку и Лиды Филичкиной из с. Гофицкого Ставропольского края – появляются на страницах «Пионерской правды» 60-х годов под юмористическими рассказами, которые публиковались в рубрике «Смешной случай», при этом тексты одного автора, отнесенные редакцией к разным жанрам, очень близки по тематике, стилю, манере повествования [Филичкина, 1963а, Соколов, 1968].

Заключение

Детские фельетоны, опубликованные в газете «Пионерская правда» 60-х годов прошлого века, дают материал для рассмотрения и детской журналистики, и детского литературного творчества, поскольку жанр фельетона близок к художественной литературе. Близость эта особенно очевидна в фельетонах детских, во многих случаях неотличимых от юмористических рассказов о смешных случаях, также массово публиковавшихся в газете.

В юмористических фельетонах прослеживается ориентация на юмористику для детей, написанную взрослыми, прежде всего на рассказы Н. Н. Носова.

Дискредитирующие фельетоны, наиболее отвечающие редакционной идее воспитывать через детское журналистское творчество широкие пионерские массы, далеки от стилистики и тематики сатирического журнала «Крокодил», на который ориентировалась редакция, поселившая на страницах газеты его отпрыска Тотошу, поднимавшего на вилы хулиганов и нерадивых учеников. Хотя редактирование фельетонов, присланных детьми, несомненно, осуществлялось, детские тексты отличаются и по форме, и по содержанию от текстов, написанных сотрудниками газеты или взрослыми читателями.

Сатирическое начало в детских фельетонах значительно менее резко выражено, чем во «взрослых» текстах, его можно обозначить скорее как возмущение, чем как негодование, обличение. Преобладают в детском творчестве фельетоны юмористические, что нехарактерно для взрослой публицистики, особенно тех лет. Художественной мысли детей несвойственны типизация, обобщение, ребенок, изображая в фельетоне негативное явление, показывает его как возмутительный или смешной личностный недостаток другого ребенка либо себя. Тематика фельетонов тесно связана с гендерной принадлежностью, мальчики в большей степени ориентированы на морально-нравственную оценку личности, девочки – на оценку приемлемости поведения с точки зрения социальных норм. На страницах газеты «Пионерская правда», широко отражающей все тенденции и веяния того времени (освоение космоса и целины, труднодоступных территорий, борьбу за мир, поддержку освободительных движений и коммунизма в других странах, поворот к анализу негативных явлений социального устройства), детские фельетоны в силу возрастной ориентации читательской аудитории на восприятие личности и видение прежде всего личностных конфликтов являются вневременным пластом текстов, посвященных несовершенству человека как такового, а не как строителя коммунизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абдуллоев, Г.** «Тихоня» / Г. Абдуллоев // Пионерская правда. – 1967. 10 февраля. – № 012 (5075). – С. 3.
2. **Аренгауз, Н.** Колыбельная / Н. Аренгауз // Пионерская правда. – 1969. 13 мая. – № 038 (5309). – С. 3.
3. **Барбашова, Е. Н.** На пути к журналистике, или прогулки по филологии: Учебное пособие к спецкурсу / Е. Н. Барбашова. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2015. – 152 с.
4. **Баскин, М.** Обошелся... / М. Баскин // Пионерская правда. – 1967. – 5 сентября. – № 071 (5134). – С. 3.

5. **Блинова, Э. В.** У истоков советского публицистического фельетона / Э. В. Блинова // Проблемы метода и жанра / Томский государственный университет; редактор В. Д. Морозов. – Томск: Томский государственный университет, 1973. – С. 74–83.
6. **Вартанов, В.** Почему смеялась Галя / В. Вартанов // Пионерская правда. – 1963. – 16 апреля. – № 030 (4677). – С. 3.
7. **Гайнуллина, Л.** «Выздоровели!» / Г. Гайнуллина // Пионерская правда. – 1963. – 20 сентября. – № 075 (4722). – С. 3.
8. **Гамаюнов, И.** Дружила Валя с Галей... / И. Гамаюнов // Пионерская правда. – 1966. – 16 сентября. – № 074 (5033). – С. 3.
9. **Глик, В.** Особый случай / В. Глик // Пионерская правда. – 1969. – 1 мая. – № 035 (5306). – С. 3.
10. **Головин, Ю. А.** Детско-юношеские общественные движения и отечественная детская периодика как факторы ценностного самоопределения личности / Ю. А. Головин, О. Е. Коханая // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 2. – С. 132–148.
11. **Головчинер, В. Е.** Истоки и функции комического в фельетоне как явлении литературы / В. Е. Головчинер, Т. Л. Веснина // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 107–117.
12. **Губарев, А.** «Погорелец» / А. Губарев // Пионерская правда. – 1970. – 7 апреля. – № 028 (5403). – С. 4.
13. **Дарнев, А.** Как я был летописцем / А. Дарнев // Пионерская правда. – 1963. – 4 мая. – № 035 (4682). – С. 3.
14. **Дудкина, С.** Мы идем в экспедицию / С. Дудкина // Пионерская правда. – 1965. – 25 июня. – № 051 (4906). – С. 1.
15. **Жохов, В.** В пустом классе / В. Жохов // Пионерская правда. – 1968. – 9 февраля. – № 012 (5179). – С. 2.
16. **Забоева, Т.** У кого грязная парта? / Т. Забоева // Пионерская правда. – 1970. – 19 мая. – № 040 (5415). – С. 4.
17. **Заболотин, С.** На всякий случай / С. Заболотин // Пионерская правда. – 1970. – 1 сентября. – № 070 (5445). – С. 3.
18. **Завьялова, Н.** Золотые слова / Н. Завьялова // Пионерская правда. – 1967. – 24 февраля. – № 016 (5079). – С. 2.
19. **Зарница, Н.** Диспут не состоялся / Н. Зарница // Пионерская правда. – 1968. – 8 октября. – № 080 (5247). – С. 4.
20. **Ильина, Н.** После театра... / Н. Ильина // Пионерская правда. – 1965. – 19 октября. – № 084 (4939). – С. 1.

21. **Инкин, Ю.** А как будет с тренером? / Ю. Инкин // Пионерская правда. – 1967. – 26 сентября. – № 077 (5140). – С. 2.
22. **Казовский, М.** «Закаленный» / М. Казовский // Пионерская правда. – 1965. – 2 апреля. – № 027 (4882). – С. 4.
23. **Казовский, М.** «Чемпион» / М. Казовский // Пионерская правда. – 1965. – 20 августа. – № 067 (4922). – С. 2.
24. **Капустина, Г. Л.** «Пионерская правда» как феномен детско-юношеской образовательной журналистики / Г. Л. Капустина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 1. – С. 176–186.
25. **Кислов, В.** Я иду из школы / В. Кислов // Пионерская правда. – 1968. – 20 декабря. – № 101 (5268). – С. 3.
26. **Козлова, А.** Такая Оля... / А. Козлова // Пионерская правда. – 1969. – 5 августа. – № 062 (5333). – С. 4.
27. **Коннова, Н.** Редиска-рекордистка / Н. Коннова // Пионерская правда. – 1962. – 6 июля. – № 054 (4597). – С. 3.
28. **Коновалова, Г.** Мнительный председатель / Г. Коновалова // Пионерская правда. – 1963. – 26 февраля. – № 016 (4663). – С. 3.
29. **Коротыч, Л.** «Тракторист» / Л. Коротыч // Пионерская правда. – 1964. – 30 июня. – № 052 (4803). – С. 2.
30. **Косарев, Ю.** Спортивный представитель / Ю. Косарев // Пионерская правда. – 1963. – 18 октября. – № 083 (4730). – С. 4.
31. **Косолапова, Д. И.** Ювенияльная журналистика в Российской историографии / Д. И. Косолапова // Вестник Пермского университета. История. – 2013. – № 3(23). – С. 124–135.
32. **Кульжанова, С.** «Договорились!» / С. Кульжанова // Пионерская правда. – 1969. – 30 декабря. – № 104 (5375). – С. 4.
33. **Ларионов, Ф.** Счет в нашу пользу / Ф. Ларионов // Пионерская правда. – 1968. – 23 января. – № 007 (5174). – С. 2.
34. **Ленин, В. И.** Полное собрание сочинений. Т. 5. – Москва: Изд-во Политической литературы, 1967. – 570 с.
35. **Мазуров, А. Е.** Цикл фельетонов «Сибирский музей» «Консерватора» (Ф. В. Волховского) в «Сибирской газете» (1884–1885) / А. Е. Мазуров // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 82–95.
36. **Мирзоев, А.** Селим «прославился» / А. Мирзоев // Пионерская правда. – 1968. – 5 июля. – № 053 (5220). – С. 3.

37. **Мусорина, О. А.** Советская детская печать как средство медиатизации советских образцов культуры: аналитический обзор / О. А. Мусорина, Т. В. Дубровская // Вопросы теории и практики журналистики. – 2022. – Т. 11. – № 2. – С. 249–263.
38. **Нечипоренко Н.** Резервный Генка / Н. Нечипоренко // Пионерская правда. – 1965. – 27 июля. – № 060 (4915). – С. 3.
39. **Никифоров, А.** Пожалели! / А. Никифоров // Пионерская правда. – 1963. – 28 мая. – № 042 (4689). – С. 4.
40. **От редакции** // Пионерская правда. – 1963. – 22 января. – № 006 (4653). – С. 3.
41. **Першина, Л.** Другу Тотоше про командира Алешу / Л. Першина // Пионерская правда. – 1965. – 15 июня. – № 048 (4903). – С. 3.
42. **Попова, Т.** Космический класс / Т. Попова // Пионерская правда. – 1968. – 19 апреля. – № 032 (5199). – С. 3.
43. **Прокопьева, С. М.** Типология фельетонов в соответствии с доминирующей прагматической установкой / С. М. Прокопьева, Ю. И. Никонова // Филология и человек. – 2010. – № 3. – С. 7–18.
44. **Пронин, М.** Даниленко изучает английский / М. Пронин // Пионерская правда. – 1963. – 22 января. – № 006 (4653). – С. 3.
45. **Прушакова, А.** Мальков сохраняет спокойствие / А. Прушакова // Пионерская правда. – 1962. – 16 ноября. – № 092 (4635). – С. 3.
46. **Романенко, А. П.** Общефилологические основания советской жанровой системы / А. П. Романенко, З. С. Санджи-Гаряева // Жанры речи. – 2002. – № 3. – С. 62–75.
47. **Россина, И.** Загадка / И. Россина // Пионерская правда. – 1963. – 27 августа. – № 068. – С. 4.
48. **Сазоненко, М. А.** Атрибуты советского детства: история трансформации (на примере иллюстративного материала детских журналов 1920–1990-х годов) / М. А. Сазоненко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20. – № 6. – С. 85–95.
49. **Сазоненко, М. А.** Гендерный аспект в детской игровой культуре советской эпохи на примере детских журналов (1920–1980 годы) / М. А. Сазоненко // Художественная культура. – 2020. – № 1(32). – С. 393–412.
50. **Самсонкин, П.** Жалоба бабушки Веры / П. Самсонкин // Пионерская правда. – 1963. – 22 октября. – № 084 (4731). – С. 3.
51. **Семенов, А.** Случай в темноте / А. Семенов // Пионерская правда. – 1969. – 28 ноября. – № 095 (5366). – С. 4.

52. **Сендецкая, Ю.** «Заколдованный» круг / Ю. Сендецкая // Пионерская правда. – 1963. – 3 декабря. – № 096 (4743). – С. 2.
53. **Сергеева, Н.** Уроки по телефону / Н. Сергеева // Пионерская правда. – 1967. – 27 января. – № 008 (5071). – С. 4.
54. **Сидорова, Ю. А.** Специфические особенности фельетонов газеты «Гудок» 1920-х годов / Ю. А. Сидорова, С. А. Мансков // Медиаисследования. – 2017. – № 42. – С. 82–89.
55. **Слезин, А. А.** Комсомол и молодежная печать в период ранней «оттепели» / А. А. Слезин // Новейшая история России. – 2017. – № 4(21). – С. 133–147.
56. **Снегирев-Кастелли, В.** И я себя заставил! / В. Снегирев-Кастелли // Пионерская правда. – 1968. – 2 февраля. – № 010 (5177). – С. 3.
57. **Соколов, А.** Зоркий глаз бабушки Фатьмы / А. Соколов // Пионерская правда. – 1968. – 11 октября. – № 081 (5248). – С. 3.
58. **Соколов, А.** Кляксы / А. Соколов // Пионерская правда. – 1968. – 29 ноября. – № 095 (5263). – С. 1.
59. **Сорокин, Е.** Чей карп? / Е. Сорокин // Пионерская правда. – 1969. – 22 августа. – № 067 (5338). – С. 3.
60. **Степанов, В.** Обиженный Федя / В. Степанов // Пионерская правда. – 1969. – 10 октября. – № 081 (5352). – С. 4.
61. **Сушкевич, В.** Конец воробьиных стилиг / В. Сушкевич // Пионерская правда. – 1961. – 10 октября. – № 081 (4520). – С. 4.
62. **Сушко, А.** Кто первый? / А. Сушко // Пионерская правда. – 1969. – 5 августа. – № 062 (5333). – С. 4.
63. **Тертычный, А. А.** Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Аспект пресс, 2017. – 320 с.
64. **Твои друзья из 8-го «Б».** Из Тотошиной почты // Пионерская правда. – 1964. – 27 ноября. – № 095 (4845). – С. 1.
65. **Тимофеева, Л.** Колобок / Л. Тимофеева // Пионерская правда. – 1970. – 12 июня. – № 047 (5422). – С. 2.
66. **Ткач, С.** Дружеская встреча / С. Ткач // Пионерская правда. – 1963. – 27 августа. – № 068. – С. 4.
67. **Ткач, С.** Тайные планы / С. Ткач // Пионерская правда. – 1965. – 21 сентября. – № 076 (4931). – С. 3.
68. **Фалалеева, Т.** Чудесный способ / Т. Фалалеева // Пионерская правда. – 1966. – 14 октября. – № 082 (5041). – С. 1.

69. **Филичкина, Л.** Где-то скрипнуло / Л. Филичкина // Пионерская правда. – 1963. – 19 марта. – № 022 (4669). – С. 2.
70. **Филичкина, Л.** История с мешком / Л. Филичкина // Пионерская правда. – 1963. – 4 октября. – № 079 (4726). – С. 3.
71. **Фомина, Л.** Гаврилов развлекается / Л. Фомина // Пионерская правда. – 1963. – 22 марта. – № 023 (4670). – С. 3.
72. **Хайдуков, Н.** Но однажды капитан... / Н. Хайдуков // Пионерская правда. – 1969. – 4 июля. – № 053 (5324). – С. 3.
73. **Холмов, М. И.** Юмористический персонаж первых пионерских газет / М. И. Холмов // Художественный образ и историческое сознание: Межвузовский сборник. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 1974. – С. 184–189.
74. **Царьков, В.** Яблоки / В. Царьков // Пионерская правда. – 1965. – 10 сентября. – № 073 (4928). – С. 3.
75. **Чистяков, В.** Как Коля заводил мотоцикл / В. Чистяков // Пионерская правда. – 1969. – 13 мая. – № 038 (5309). – С. 3.
76. **Чистяков, В.** Холодильник виноват! / В. Чистяков // Пионерская правда. – 1970. – 17 февраля. – № 014 (5389). – С. 4.
77. **Шастин, А.** Меняла / А. Шастин // Пионерская правда. – 1967. – 11 июля. – № 055 (5118). – С. 4.
78. **Шахнович, Г.** Закалились! / Г. Шахнович // Пионерская правда. – 1968. – 6 февраля. – № 011 (5178). – С. 3.
79. **Щеулов, Е.** Как я шефствовал над октябрятами / Е. Щеулов // Пионерская правда. – 1965. – 12 января. – № 004 (4859). – С. 1.

REFERENCES

1. **Abdullov, G.** "Tikhonya" / G. Abdullov // Pionerskaya pravda. – 1967. – February 10 (012 – 5075). – S. 3.
2. **Arengauz, N.** Kolybel'naja / N. Arengauz // Pionerskaya pravda. – 1969. – May 13 (038 – 5309). – S. 3.
3. **Barbashova, E. N.** Na puti k zhurnalistike, ili progulki po filologii / E. N. Barbashova. – Krasnojarsk: Krasnojarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. V.P. Astaf'eva. – 2015. – 152 s.
4. **Baskin, M.** Oboshelsja / M. Baskin // Pionerskaya pravda. – 1967. – September 5 (071 – 5134). – S. 3.
5. **Blinova, Je. V.** U istokov sovetskogo publicisticheskogo fel'etona / Je. V. Blinova // K problemy metoda i zhanra. – Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 1973. – S. 74–83.

6. **Chistyakov, V.** Holodil'nik vinovat! / V. Chistyakov // Pionerskaya pravda. – 1970. – February 17 (014 – 5389). – S. 4.
7. **Chistyakov, V.** Kak Kolja zavodil motocikl / V. Chistyakov // Pionerskaya pravda. – 1969. – May 13 (038 – 5309). – S. 3.
8. **Darnev, A.** Kak ja byl letopiscem / A. Darnev // Pionerskaya pravda. – 1963. – May 4 (035 – 4682). – S. 3.
9. **Dudkina, S.** My idem v jekspediciju / S. Dudkina // Pionerskaya pravda. – 1965. – June 25 (051 – 4906). – S. 1.
10. **Falaleeva, T.** Chudesnyj sposob / T. Falaleeva // Pionerskaya pravda. – 1966. – October 14 (082 – 5041). – S. 1.
11. **Filichkina, L.** Gde-to skripnulo / L. Filichkina // Pionerskaya pravda. – 1963. – March 19 (022 – 4669). – S. 2.
12. **Filichkina, L.** Istoriya s meshkom / L. Filichkina // Pionerskaya pravda. – 1963. – October 4 (079 – 4726). – S. 3.
13. **Fomina, L.** Gavrilov razvlekaetsja / L. Fomina // Pionerskaya pravda. – 1963. – March 22 (023 – 4670). – S. 3.
14. **Holmov, M. I.** Jumoristicheskij personazh pervyh pionerskih gazet / M. I. Holmov // Hudozhestvennyj obraz i istoricheskoe soznanie: Mezhvuzovskij sbornik. – Petrozavodsk: Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet. 1974. – S. 184–189.
15. **Gainullina, L.** «Vyzdorove!» / L. Gainullina // Pionerskaya pravda. – 1963. – September 20 (075 – 4722). – S. 3.
16. **Gamayunov, I.** Druzhila Valja s Galej... / I. Gamayunov // Pionerskaya pravda. – 1966. – September 16 (074 – 5033). – S. 3.
17. **Glick, V.** Osobyj sluchaj / V. Glick // Pionerskaya pravda. – 1969. – May 1 (035 – 5306). – S. 3.
18. **Golovin, Ju. A.** Detsko-junosheskie obshhestvennye dvizhenija i otechestvennaja detskaja periodika kak faktory cennostnogo samoopredelenija lichnosti / Ju. A. Golovin // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2018. – № 2. – S. 132–148.
19. **Golovchiner, V. E.** Istoki i funkcii komicheskogo v fel'tone kak javlenii literatury / V. E. Golovchiner // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2020. – № 3. – S. 107–117.
20. **Gubarev, A.** «Pogorelec» / A. Gubarev // Pionerskaya pravda. – 1970. – April 7 (028 – 5403). – S. 4.
21. **Ilyina, N.** Posle teatra... / N. Ilyina // Pionerskaya pravda. – 1965. – October 19 (084 – 4939). – S. 1.
22. **Inkin, Yu.** A kak budet s trenerom? / Yu. Inkin // Pionerskaya pravda. – 1967. – September 26 (077 – 5140). – S. 2.

23. **Kazovsky, M.** «Chempion» / M. Kazovsky // Pionerskaya pravda. – August 20 (067 – 4922). – S. 2.
24. **Kazovsky, M.** «Zakalennyj» / M. Kazovsky // Pionerskaya pravda. – 1965. – April 2 (027 – 4882). – S. 4.
25. **Kapustina, G. L.** «Pionerskaja pravda» kak fenomen detsko-junosheskoj obrazovatel'noj zhurnalistiki / G.L. Kapustina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika. – 2012. – № 1. – S. 176–186.
26. **Khaydukov, N.** No odnazhdy kapitan... / N. Khayduko // Pionerskaya pravda. – 1969. – July 4 (053 – 5324). – S. 3.
27. **Kislov, V.** Ja idu iz shkoly / V. Kislov // Pionerskaya pravda. – 1968. – December 20 (101 – 5268). – S. 3.
28. **Kozlova, A.** Takaja Olja / A. Kozlova // Pionerskaya pravda. – 1969. – August 5 (062 – 5333). – S. 4.
29. **Konnova, N.** Rediska-rekordistka / N. Konnova // Pionerskaya pravda. – 1962). – July 6 (054 – 4597). – S. 3.
30. **Konovalova, G.** Mnitel'nyj predsedatel' / G. Konovalova // Pionerskaya pravda. – 1963. – February 26 (016 – 4663). – S. 3.
31. **Korotych, L.** «Traktorist» / L. Korotych // Pionerskaya pravda. – 1964. – June 30 (052 – 4803). – S. 2.
32. **Kosarev, Yu.** Sportivnyj predstavitel' / Yu. Kosarev // Pionerskaya pravda. – 1963. – October 18 (083 – 4730). – S. 4.
33. **Kosolapova, D. I.** Juvenil'naja zhurnalistika v Rossijskoj istoriografii / D.I. Kosolapova // Vestnik Permskogo universiteta. Istorija. – 2013. – № 3(23). – S. 124–135.
34. **Kulzhanova, S.** «Dogovorilis'!» / S. Kulzhanova // Pionerskaya pravda. – 1969. – December 30 (104 – 5375). – S. 4.
35. **Larionov, F.** Schet v nashu pol'zu / F. Larionov // Pionerskaya pravda. – 1962. – January 23 (007 – 5174). – S. 2.
36. **Lenin, V.I.** Polnoe sobranie sochinenij. T. V / V.I. Lenin. – Moskva: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967. – 570 s.
37. **Mazurov, A. E.** Cikl fel'etonov «Sibirskij muzej» «Konservatora» (F. V. Volhovskogo) v «Sibirskoj gazete» (1884–1885) / A. E. Mazurov // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2021. – № 2. – S. 82–95.
38. **Mirzoev, A.** Selim «proslavilsja» / A. Mirzoev // Pionerskaya pravda. – 1968. – July 5 (053 – 5220). – S. 3.

39. **Musorina, O. A.** Sovetskaja detskaja pechat' kak sredstvo mediatizacii sovetskih obrazcov kul'tury: analiticheskij obzor / O. A. Musorina // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2022. – Vol. 11. – № 2. – S. 249–263.
40. **Nechiporenko, N.** Rezervnyj Genka / N. Nechiporenko // Pionerskaya pravda. – 1965). – July 27 (060 – 4915). – S. 3.
41. **Nikiforov, A.** Pozhaleli! / A. Nikiforov // Pionerskaya pravda. – 1963. – May 28 (042 – 4689). – S. 4.
42. **Ot redakcii** // Pionerskaya pravda. 1963. – January 22 (006 – 4653). – S. 3.
43. **Pershina, L.** Drugu Totoshe pro komandira Aleshu / L. Pershina // Pionerskaya pravda. – 1965. – June 15 (048 – 4903). – S. 3.
44. **Popova, T.** Kosmicheskij klass / T. Popova // Pionerskaya pravda. – 1968. – April 19 (032 – 5199). – S. 3.
45. **Prokop'eva, S. M.** Tipologija fel'etonov v sootvetstvii s dominirujushhej pragmaticheskoy ustanovkoj / S. M. Prokop'eva // Filologija i chelovek. – 2010. – № 3. – S. 7–18.
46. **Pronin, M.** Danilenko izuchaet anglijskij / M. Pronin // Pionerskaya pravda. – 1963. – January 22 (006 – 4653). – S. 3.
47. **Prushakova, A.** Mal'kov sohranjaet spokojstvie / A. Prushakova // Pionerskaya pravda. – 1962. – November 16 (092 – 4635). – S. 3.
48. **Romanenko, A. P.** Obshhefilologicheskie osnovanija sovetskoj zhanrovoj sistemy / A. P. Romanenko // Zhanry rechi. – 2002. – № 3. – S. 6275.
49. **Rossina, I.** Zagadka / I. Rossina // Pionerskaya pravda. – 1963. – August 27 (068). – S. 4.
50. **Sazonenko, M. A.** Atributy sovetskogo detstva: istorija transformacii (na primere illjustrativnogo materiala detskih zhurnalov 1920–1990-h godov) / M. A. Sazonenko // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. – 2021. – Vol. 20. – № 6. – S. 85–95.
51. **Sazonenko, M. A.** Gendernyj aspekt v detskoj igrovoj kul'ture sovetskoj jepohi na primere detskih zhurnalov (1920–1980 gody) / M. A. Sazonenko // Hudozhestvennaja kul'tura. – 2020. – № 1(32). – S. 393–412.
52. **Samsonkin, P.** Zhaloba babushki Very / P. Samsonkin // Pionerskaya pravda. – 1963. – October 22 (084 – 4731). – S. 3.
53. **Semenov, A.** Sluchaj v temnote / A. Semenov // Pionerskaya pravda. – 1969. – November 28 (095 – 5366). – S. 4.
54. **Sendetskaya, Yu.** «Zakoldovannyj» krug / Yu. Sendetskaya // Pionerskaya pravda. – 1963. – December 3 (096 – 4743). – S. 2.

55. **Sergeeva, N.** Uroki po telefonu / N. Sergeeva // Pionerskaya pravda. – 1967. – January 27 (008 – 5071). – S. 4.
56. **Shastin, A.** Menjala / A. Shastin // Pionerskaya pravda. – 1967. – July 11 (055 – 5118). – S. 4.
57. **Shakhnovich, G.** Zakalilis'! / G. Shakhnovich // Pionerskaya pravda. – 1968. – February 6 (011 – 5178). – S. 3.
58. **Shcheulov, E.** Kak ja shefstvoval nad oktyabryatami / E. Shcheulov // Pionerskaya pravda. – 1965. – January 12 (004 – 4859). – S. 1.
59. **Sidorova, Ju. A.** Specificheskie osobennosti fel'tonov gazety «Gudok» 1920-h godov / Ju. A. Sidorova // Mediaissledovaniya. – 2017. – № 4–2. – S. 82–89.
60. **Slezin, A. A.** Komsomol i molodezhnaja pechat' v period rannej «ottepeli» / A. A. Slezin // Novejshaja istoriya Rossii. – 2017. – № 4(21). – S. 133–147.
61. **Snegirev-Castelli, V.** I ja sebja zastavil! / V. Snegirev-Castelli // Pionerskaya pravda. – 1968. – February 2 (010 – 5177). – S. 3.
62. **Sokolov, A.** Kljaksy / A. Sokolov // Pionerskaya pravda. – 1968. – November 29 (095 – 5263). – S. 1.
63. **Sorokin, E.** Chej karp? / E. Sorokin // Pionerskaya pravda. – 1969. – August 22 (067 – 5338). – S. 3.
64. **Sokolov, A.** Zorkij glaz babushki Fat'my / A. Sokolov // Pionerskaya pravda. – 1968. – October 11 (081 – 5248). – S. 3.
65. **Stepanov, V.** Obizhennyj Fedja / V. Stepanov // Pionerskaya pravda. – 1969. – October 10 (081 – 5352). – S. 4.
66. **Sushkevich, V.** Konec vorob'inyh stiljag / V. Sushkevich // Pionerskaya pravda. – 1961. – October 10 (081 – 4520). – S. 4.
67. **Sushko, A.** Kto pervyj? / A. Sushko // Pionerskaya pravda. – 1969. – August 5 (062 – 5333). – S. 4.
68. **Tertychnyj, A. A.** Zhanry periodicheskoj pečati / A.A. Tertychnyj. – Moskva: Aspekt press, 2017. – 320 s.
69. **Tvoi druž'ja iz 8-go «B».** Iz Totoshinoj pochty // Pionerskaya pravda. 1964. – November 27 (095 – 4845). – S. 1.
70. **Timofeeva, L.** Kolobok / L. Timofeeva // Pionerskaya pravda. – 1970. – June 12 (047 – 5422). – S. 2.
71. **Tkach, S.** Družeskaja vstrecha / S. Tkach // Pionerskaya pravda. – 1963. – August 27. – 068. – S. 4.
72. **Tkach, S.** Tajnye plany / S. Tkach // Pionerskaya pravda. – 1965. – September 21 (076 – 4931). – S. 3.

73. **Tsarkov, V.** Jabloki / V. Tsarkov // Pionerskaya pravda. – 1965. – September 10 (073 – 4928). – S. 3.
74. **Vartanov, V.** Pochemu smejalas' Galja / V. Vartanov // Pionerskaya pravda. – 1963. – April 16 (030 – 4677). – S. 3.
75. **Zhokhov, V.** V pustom klasse / V. Zhokhov // Pionerskaya pravda. – 1968. – February 9 (012 – 5179). – S. 2.
76. **Zaboeva, T.** U kogo grjaznaja parta? / T. Zaboeva // Pionerskaya pravda. – 1970. 19 May (040 – 5415). – S. 4.
77. **Zabolotin, S.** Na vsjakij sluchaj / S. Zabolotin // Pionerskaya pravda. 1970. – September 1 (070 – 5445). – S. 3.
78. **Zavyalova, N.** Zolotye slova / N. Zavyalova // Pionerskaya pravda. – 1967. – February 24 (016 – 5079). – S. 2.
79. **Zarnitsa, N.** Disput ne sostojsja / N. Zarnitsa // Pionerskaya pravda. – 1968). – October 8 (080 – 5247). – S. 4.